

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.012

УДК 32.323

Г.С. СОЛОДОВА

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник Института философии
и права СО РАН, Россия, г. Новосибирск
E-mail: gsolodova@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

В условиях, когда межкультурные и даже межцивилизационные контакты стали элементом повседневности, встает вопрос о факторах и механизмах стирания и сохранения различий. В каких ситуациях межличностных и межгрупповых взаимодействий они уместны, необходимы и, возможно, неизбежны. А какие социальные контексты и обстоятельства задают необходимость их микширования и артикулирования иных, общих, объединяющих идентичностей. В любом случае простое отрицание или игнорирование межгрупповых различий представляется непродуктивным. Для понимания и регулирования данных процессов целесообразно обратиться к природе и обусловленности социокультурных различий.

Ключевые слова: Фредрик Барт, межгрупповые взаимодействия, граница, этническая идентичность как форма социальной организации, самоидентификация.

Статья норвежского антрополога Фредрика Барта, так сильно всколыхнувшая научное сообщество, была всего лишь введением к довольно солидному сборнику «Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий» посвященному проблемам устойчивости этнических групп. Тем не менее произведенный ею резонанс оказался достаточным, чтобы сделать Барта одним из самых влиятельных антропологов XX века. Фредрик Барт считается основателем нового понимания этничности, осуществившим поворот от доминировавшего до этого эссенциалистского видения этноса к его конструктивистской интерпретации. Примордиалистский подход концентрировался на рассмотрении этносов как изначальных, созданных природой общностей, Барт сменил принцип рассмотрения и анализа. Фокус исследований сместился с вопроса «Что такое этнос?» на вопрос «Как работает этничность?». Произошла кардинальная смена исследовательских акцентов, если не парадигмы в целом, – переход от доминировавшего описательного изучения истории этнических групп к анализу природы этнических границ и механизмов их поддержания.

Базовым принципом любого антропологического построения является постулат о существовании совокупностей людей, обладающих общей

культурой, отличающей их от других групп. Исходя из этого, следует прямая и непосредственная связь между культурой и группой – «... разным культурам соответствуют обособленные группы людей, то есть этнические единицы, соответствующие этим культурам». Иными словами – культура, как способ описания поведения людей, является группообразующим фактором и критерием. Соответственно, «географическая и социальная изоляция служит решающим фактором для сохранения культурного многообразия» [1. С. 9-10]. Данный тезис хорошо укладывается в схему привычных интерпретаций и, в общем-то, не вызывает возражений. Классическим примером, подтверждающим его правомерность, служат горные регионы. Горная местность препятствует слиянию народов и позволяет им сохранить культурную самобытность и языки, что приводит к появлению большого языкового и культурного разнообразия.

Однако далее возникают нестыковки. Барт говорит, что это «упрощенный взгляд», демонстрирующий определенную неадекватность. Дело в том, что на практике этнические границы сохраняются, несмотря на взаимодействия и то, что «люди их постоянно нарушают». Иначе говоря, в основе сохранения этнических групп вовсе не их изолированность или отсутствие взаимных контактов. Территориальная удаленность или естественные препятствия не являются достаточным фактором для сохранения культурной специфики. Более того, культурные различия групп способствуют налаживанию устойчивых взаимодополняющих функциональных связей, «которые устанавливаются поверх таких границ». Определяющим является сугубо социальный фактор – наличие механизмов «исключения и включения» в группу [1. С. 10].

Пытаясь разобраться в причинах сохранения этнических границ, Барт полагает, что распространенное определение этнической группы как биологически самовоспроизводимого, разделяющего фундаментальные культурные ценности, образующего поле коммуникации и отличительную самоидентификацию сообщества, оказывается нефункциональным. Низкий интерпретационный потенциал подобного определения связан с заранее заданным, предопределенным отбором факторов, «которые следует считать значимыми для генезиса, структуры и функции таких групп». Барт пишет, что такая «логика привела к возникновению модели мира, состоящего из отдельных народов, обладающих собственными культурами и организованных в такие сообщества, которые в целях описания могут быть оторваны от целого и представлены как отдельные острова» [1. С. 11-12].

Диаметрально противоположным, но обладающим большим объяснительным потенциалом, является рассмотрение этнической группы не как производной от общей культуры, а, напротив, наличие общей культуры – это «следствие или результат» существования группы. Иными словами, первична не культура, которая становится базисом этнической группы, а группа. Именно в ней возникает особое культурное пространство, именно она становится носителем специфических культурных форм.

Логика рассуждений Барта примерно следующая.

Если в основе выделения этнических групп заложена выраженность проявления тех или иных проявлений культуры, т.е. морфологических, внешне фиксируемых характеристик, то различия между группами сведутся «к различиям между наборами компонентов» этих культур. В этом случае анализ ретроспективных отношений между группами будет сконцентрирован на сравнительном изучении «культурных приобретений и изменений» и причин их заимствования. Соответственно внимание исследователей будет сфокусировано на этнографическом аспекте – анализе культур и факторах их приобретения, а не этнической организации как таковой [1. С. 13].

Следующий аргумент связан с природными условиями и географическим детерминизмом. Внешние фиксируемые проявления культуры производны от условий проживания, «несут на себе следы воздействия экологии» и «отражают историю адаптации к окружающей среде». В разных природных условиях люди и группы, разделяющие одинаковые ценности, ведут разный образ жизни и, соответственно, институализируют разные формы поведения. По аналогии можно ожидать, что «этническая группа, занимающая территорию с варьирующимися экологическими условиями, будет проявлять региональное многообразие институционализированного внешнего поведения, не отражающего различий в культурной ориентации» [1. С. 13-14]. Иначе говоря, несмотря на интернализованные, исторически укорененные и общеразделяемые культурные нормы и представления, реально наблюдаемые практики одной и той же этнической группы могут различаться. Несходство и особенности характера поведения группы определяются и варьируются в зависимости от конкретных условий окружающей среды. Данные положения Барт иллюстрирует наблюдениями из жизни северных и южных пуштунских (афганских) родовых групп или, как он говорит, «локальных социальных систем». Таким образом, внешне фиксируемое институциональное своеобразие этнических групп предопределено и детерминировано не только культурой, но и экологией.

Принципиально важным является использование понятия этничности для определения характера потенциального взаимодействия с другими и как формы социальной организации и структурирования социального окружения. В этом случае принадлежность к этносу выступает как основание, практический инструмент и механизм распределения социальных и материальных ресурсов.

В основе организационной функции группы лежит процесс категоризации и маркирования – приписывание идентичности себе и другим. Критерием для идентификации служат происхождение и социокультурные отличия. Однако из общего списка фенотипических и социокультурных параметров выбираются и учитываются только некоторые частные признаки, которые в дальнейшем используются для выбора конкретного типа взаимодействия. Отобранные дифференцирующие характеристики «не представляют собой сумму «объективных» различий, но только набор тех различий, которые сами люди считают значимыми». Как отмечает Барт, «одни культурные признаки используются членами

сообществ как сигналы и знаки различий, а другие игнорируются: в некоторых видах взаимоотношений даже радикальные различия нивелируются и не принимаются во внимание». Соответственно «никто не сможет предсказать, какие именно признаки будут выделены акторами как организационно релевантные». Важны не сами различия и их особенности, а то, что именно они выбраны в качестве ключевых, детерминирующих взаимодействия. Правомерно и логично говорить о контекстуальной обусловленности, избирательности и определенной неоднозначности выбора критериев как релевантных. Несмотря на неотчетливость дифференцирующих критериев, их можно разделить на два типа. Во-первых, используемые как самой группой, так и выделяемые в других сообществах внешние проявления отличий – одежда, язык, жилище, образ жизни в целом. Еще одним основанием проведения границы между группами являются «фундаментальные ценностные ориентации: нормы нравственности и стандарты оценки поведения» [1. С. 15-16]. Таким образом, этнические категории обеспечивают структуру и организационную оболочку, непосредственное содержание которых в разных социокультурных системах может различаться.

Барт делает совершенно новый вывод о существовании этнической группы – главным признаком этнических групп является возможность декларировать свою принадлежность к группе. «Приписывание» этнической идентичности другим, самоидентификация позволяют проводить границы, противопоставлять себя тем, кто не входит в группу. Группа, этничность существуют только в условиях дихотомии с иными, другими. При этом люди могут относить себя к разным этническим группам несмотря на внешнюю похожесть или, напротив, «объективные» различия, которые непостоянны, т.е. обладают изменчивостью. Последнее может приводить как к сходу и сближению фиксируемых параметров разных групп, так и к более выраженной дифференциации внутри одной этнической группы. Иными словами, категоризация и идентификация не всегда жестко заданный процесс. В значительной степени они ситуативны и зависят от социокультурного контекста.

Подобная непредсказуемость в причинах выделения и сохранения этнических групп побудила Барта изменить подход к изучению самой природы этничности. Ключ к объяснению Барт видит в понятии социальной границы и механизмов ее поддержания. Он полагает, что сохранение культурной идентичности и культурных различий обеспечивается жестким упорядочиванием и системным структурированием взаимодействий между группами и ее отдельными представителями. Иначе говоря, в ситуациях межэтнических контактов группы вырабатывают своды правил и предписаний, которые регулируют эти взаимодействия. Сюда в том числе включаются запреты, исключающие возможность соприкосновения и коммуникации, и таким образом ограждающие культуры «от конфронтации и модификаций» [1. С. 17]. При этом, чем выраженнее культурные и ценностно-нормативные различия, тем выше барьеры и четче рамки ограничений на межэтнические контакты. Данное обстоятельство создает условия

для сохранения, а возможно и консервации культурных отличий и этнических групп.

Обращаясь к полиэтничным обществам с широким диапазоном культурных и религиозных различий, Барт связывает этническую идентичность с распределением социальным ролей. Это соответствует предыдущему рассмотрению этнической группы как формы социальной организации. Этничность не только структурирует взаимодействие между группами, но и влияет на распределение социальных ролей и сфер, закрепляя за группами специфические экономические и политические ниши. И для макроуровневых и для микроуровневых взаимодействий общим является то, что «этническая идентичность предполагает серию ограничений на типы ролей, которые может играть индивид, и партнеров, которых он может выбрать для разных типов взаимодействий». Рассматриваемая как показатель социального положения, она оказывается более важной в сравнении с большинством других социальных позиций. Подобно полу или возрасту принадлежность к группе задает некий диапазон, «налагает ограничения на все виды деятельности носителя идентичности». Этническая идентичность не только предполагает определенный набор социальных ниш, но служит **«императивом»**, а ограничения, вытекающие из этнической идентичности, «имеют тенденцию становиться абсолютными, а в сложных полиэтничных обществах – исчерпывающими». Иными словами, функционируя как тип и инструмент социальной организации, этнические группы закрепляют за собой специфические экономические и политические ниши. Одной из задач такого разделения является сохранение имеющихся ресурсов. Вместе с тем в разных обществах социальные возможности и ограничения, связанные с этнической идентичностью как «императивным статусом», могут сильно различаться. Причина этого в разной степени культурной «взаимодополнительности» этнических групп. В тех ситуациях, «где нет взаимодополнительности, нет и оснований для организации по этническим линиям – там либо не будет взаимодействия, либо взаимодействие будет происходить без ориентации на этническую идентичность» [1. С. 19-22].

Первоначальные границы не столько идентифицируют группу внутри, сколько фиксируют ее по отношению к внешней среде. Именно на этом этапе конструируются этнические группы чужих, происходит процесс типизирования не-членов группы на основании набора «типичных и одинаковых для всех чужих» характеристик. В дальнейшем конструкт этнической категории дополнительно определяется и, в зависимости от контекста, наделяется оценочными эмоциональными характеристиками. Изначально, этнические границы не несут дискриминационной смысловой нагрузки, только отрицание. Потенциально негативными характеристиками они могут наделяться в дальнейшем, что определяется и зависит от ситуационного контекста. Границы способствуют построению индивидами собственной групповой идентичности. В контексте этничности, это может быть и этническая идентичность, но, используя термин Барта, это индивидуальная социальная идентичность. Более референтное нашей работе

следствие существования границ – одновременное с определением собственной группы определение и называние внешних, чужих групп. Этнические границы становятся значимыми, в том случае, когда различия **должны** быть выделены. И **некое конкретное** различие используется для выделения границ, когда **именно тот** определяется как этнически. Данный процесс не является случайным, спорадическим. Значима детерминация культурным, политическим, историческим и другими контекстами [2. С. 189-197].

Завершая свою статью, Барт обращается к связи этнических групп и культуры, а если более точно, культурной эволюции – «история человечества – это, несомненно, история развития возникающих форм (культур и обществ)». Одним из способов описания человеческой истории может стать эволюционный анализ, основанный на построении филогенетических линий. Но он имеет смысл только если между единицами анализа существуют устойчивые границы, препятствующие «обмену генетическим материалом» и может быть обнаружена непрерывность. Барт настаивает на том, что «между этническими единицами также поддерживаются границы, а, следовательно, можно определить природу непрерывности и сохранности таких единиц». Способом поддержания межгрупповых границ служит наличие «ограниченного набора культурных признаков», при этом «устойчивость этнических единиц зависит от устойчивости этих культурных различий». Непрерывность существования группы обнаруживается и фиксируется через внутригрупповые культурные трансформации. Однако, как пишет Барт, «большая часть культурного материала, который в любой конкретный момент времени ассоциируется с той или иной группой народонаселения, **не заключена** в пределы этой границы; этот материал может варьироваться, передаваться и меняться вне какой-либо существенной связи с границей этнической группы». Иными словами, он не является достоянием исключительно одной группы, а носит существенно более универсальный характер. Отсюда следует вывод, что «прослеживая историю этнической группы во времени, **невозможно** одновременно, в том же самом смысле, проследить историю ее «культуры»». Несмотря на непрерывность существования этнической группы как организационной структуры, «элементы нынешней культуры этнической группы не возникают из определенного набора, конституировавшего культуру этой группы в предшествующий период». На протяжении исторического существования группы они могли подвергнуться существенной трансформации, соответственно не могут рассматриваться как последовательное и неизменное продолжение прошлого группы. Вместе с тем, несмотря на изменения культурных элементов, группа «продолжает свое непрерывное организационное существование», которое обеспечивается сохранением определенного набора критериев принадлежности и вхождения, т.е. выстраиванием и сохранением идентификационных границ [1. С. 47-48]. Соответственно, применительно к этническим группам, определяющим «филогенетическим» маркером становятся внешняя идентификация и самоопределение.

В предложенной статье рассмотрены лишь некоторые аспекты конструктивистского подхода Фредрика Барта. Согласно ему, этничность является формой социальной организации. В ее основе – самокатегоризация и внешняя категоризация иными социальными группами и субъектами. Показано, что именно группа, как некая социальная система, формирует культуру. Локальное сообщество является субъектом, актором, порождающим духовные социокультурные практики. Главное внимание уделено природе межгрупповых границ, их относительной объективности и вариативности различительных признаков. Оценивая перспективы существования этнических и иных локальных групп, отметим их корреляцию с регуляцией межгрупповых взаимодействий и сохранением социальных границ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Барт Ф.** Введение. // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006.
2. **Солодова Г.С., Краснопольская И.И.** Механизм производства этнических границ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58.

G.S. SOLODOVA

Doctor of Sociology, Leading Researcher,
Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

PROSPECTS FOR INTERETHNIC INTERACTIONS THROUGH THE PRISM OF SOCIAL BOUNDARIES

In a context where intercultural and even intercivilizational contacts have become an everyday reality, the question arises about the factors and mechanisms by which differences are erased and maintained. In what situations of interpersonal and intergroup interactions are they appropriate, necessary, and perhaps even inevitable? And what social contexts and circumstances necessitate their blending and the articulation of other, common, unifying identities? In any case, simply denying or ignoring intergroup differences appears counterproductive. To understand and regulate these processes, it is useful to examine the nature and determinacy of sociocultural differences.

Key words: Fredrik Barth, intergroup interactions, boundaries, ethnic identity as a form of social organization, self-identification.